

КИЯ ВЪДОМОСТИ

не яв-
ли оча-
навской
по изъ-
нованию
гъ пра-
я? А
мъ об-
именно
му слы-
извлечь
гаплени
то они
Рос-
ия, что
и лишь
Герма-
нъеде-
зитель-
Нетъ,
съ Гер-
мъюлемъ
ми мы
предска-
гъ Гер-
зъ скла-
раски-
о куль-
бую ве-
миссію.
источ-
мъ юза-
мышиле-
ыхъ на-
мы уже
сейчасъ
будемъ
хотя и
состря-
ихъ пуб-
жествен-
ако, въ
похожая
ра? Ст-
тотъ во-
го твор-
чествъ въ
реализма
асти по-
ить можъ
з добро-
сть уча-
во имъ
формули-
тотчасъ
спадаемъ
ие реаль-
религіоз-
ы на
щются
жболова?
запофилы
источни-
момъ? А,
области
упила на
политиче-
чательно-
ль и ме-
и совре-
изѣльной
ата 17-го
е проти-
е можетъ
отеста во
и Россіей
результатъ
внаго и
емъ, на-
и, закр-
европей-
пирялись.
Богу, во-
фильству-
за насъ,
ся не съ
боремся
Германіей
шутники,
европейскихъ
—родные
трактать
ается зе
уповской
Германіей
для того,
нѣдо въ
объѣдена
европей-
ала въ

полней мѣръ и къ западу, и къ востоку отъ русской государственной границы.

A. Кизегеттеръ.

„Съ подарками“.

Попѣдки на передовыя позиціи¹⁾.

I.

Ночнѣй бой.

Началась наша поѣздка съ того, что мы заблудились. Быкъ ни странно и ни смѣшио заблудиться, путешествуя въ автомобилѣ, въ 30-ти верстахъ отъ Варшавы словно въ какомъ дѣственномъ лѣсу, по положеніе наше оказалось не изъ пріятныхъ. Была ночь; небо въ облакахъ, темы такая, что уже въ пяти шагахъ все исчезало; автомобильный фонарь едва освѣщалъ саженъ дѣвь впереди. Шоссе было изами утеряно, и панъ моторъ подиригивалъ по мерзлымъ рѣтвиамъ проселка, похожимъ на гряды въ поляхъ съ клубникой. Мѣстами встрѣчались огромныя выбоины съ водой, затѣи пустыя тонкими лѣкомъ. Когда автомобиль попадалъ въ нихъ, надо было выходить и, стоя въ глубокой грязи, падая плечомъ, вытаскивать машину собственными силами. Отъ встрѣчныхъ польскихъ крестильи нельзя было добиться никакого толку. Одни на всѣ разспросы отвѣчали коротко: «Не вѣмъ» (не знаю), другие увѣряли, что до шоссе «дѣвь версты не солныя» и должно бѣхатъ «просто» (прямо); треты—что должно повернуть назадъ и до шоссе «дѣвь мили» (14 верстъ), и т. д. Въ концѣ-концовъ мы положились на волю случая и предоставили автомобилю прыгать по буграмъ и обледенѣлымъ колесамъ, въ надеждѣ, что машина выдержитъ испытание, а большая дорога куда-нибудь да приведетъ.

Конечно мы были сами виноваты въ своихъ злоподѣянияхъ. По разнымъ причинамъ мы выѣхали изъ Варшавы сравнительно поздно, часовъ въ 5 дня. Наѣду шофферъ наше попалъ въ мѣстности не знакомыя. Уже въ дорогѣ выяснилось, что онъ намѣренъ вѣзти насъ въ Н. (цѣль, нашъ 1-ї єздки) кружнымъ путемъ, такъ что пришлось бы сѣдѣть версты 50 лѣсныхъ. Мы запротестовали, спрямились при сѣйтѣ электрическаго фонарика съ автомобильной картой Польши («Сага тої єг҃е», — великолѣпно! ше автомобильного клуба) и заставили свернуть на другую дорогу, гораздо бѣже близкую. Однако эта близкая дорога имѣла тѣтъ недостатокъ, что по ней надо было сѣдѣть версты три проселкомъ. Попавъ на проселокъ, мы, очевидно, ошиблись гдѣ-нибудь поворотъ и уже не могли выбраться

1) Какъ извѣстно (см., напр., мою заметку „Нетъ о подаркахъ“, въ теченіе рождественскихъ праздниковъ по всему нашему сѣверо-западному фронту безпрерывно развозились подарки солдатамъ, пожертвованыи и собраныи различными организациями. Благодаря любезности представителей некоторыхъ изъ этихъ организаций имѣлась возможность принять участие въ рядѣ поѣздокъ на передовыя позиціи, привезти имъ предметы и раздачи подарковъ. Такъ, напр. по приглашенію О. О. Груzenberga я участвовалъ въ поѣздѣ представителей петроградской еврейской общины; по приглашенію г-жи — въ поѣздѣ съ подарками, собранными для 220-го С-аго полка (который, кстати сказать, просилъ и меня повторить выраженія его благодарности жертвователямъ: комите у посланію передовыя позиціи табакомъ, всероссийскому земскому союзу, т-ву И. Д. Сытина, т-ву А. И. Абрикосова С-веи, М. Н. Бостанжогло и др.; развозилъ также подарки, которые вѣкоторымъ лицамъ и учрежденіямъ угодно было прислатъ непосредственно мнѣ для раздачи солдатамъ (въ томъ числѣ 5 пудовъ ма-хоръ и, полученные мною черезъ посрѣдство Литературно-художественного Кружка), и т. п. Эти поѣздки, охвативши значительную часть сѣверного фронта (отъ Цѣханова до Равы), позволили мнѣ глубже заглянуть въ интимную жизнь нашей армии на передовыя позиціи, ближе познакомиться съ обстановкой, въ которой вѣтъ уже мѣсяцъ живутъ наши офицеры и солдаты. Описывая въ рядѣ очерковъ эти свои поѣздки, я надѣюсь ввести читателя въ этотъ своеобразный миръ

на шоссе: проѣхали по три версты, а, можетъ быть, 10 или 12 верстъ, но мѣстность кругомъ становилась только глухое и безлюдіе. Стоило автомобилю совсѣмъ застрѣть въ одной изъ выбоинъ, и мы принуждены были замочевать въ полѣ.

И вотъ тогда, когда мы досадовали сами на себя и весь мѣръ, неожиданно довелось намъ стать свидѣтелями исключительного зрѣлища, грознаго и торжественнаго. Вадорная извѣзды пути, разумѣется, позабудутся скоро, но та картина, которую мы тогда увидѣли, сдѣластъ для наше павсегда памятной ту ночь. И врядъ ли намъ удастся наблюдать то же самое второй разъ въ жизни...

Вѣзданно слѣдъ отъ наше на горизонтѣ венчика сѣйтѣ и на мигъ, какъ молния, озарилъ пустынное, безпредѣльное поле съ рѣдкими кулами деревьевъ. Тотчасъ затѣмъ до наше докатился раскатъ отдаленного вала. За первой вспышкой послѣдовала другая, третья... То по всему нашему фронту загорался (для наше въ буквальномъ смыслѣ «загорался») бой. Словно зарницы, чтѣ «ведуть бесѣду между собой», стали сверкать бѣлыи озаренія на громадномъ протяженіи кругозора. Тамъ и здѣсь надѣлья стали вырываться столбы красоватаго пламени. Розоватые огньки какъ гигантскія «римскія свѣчи» взлетали въвысъ. Иногда тьму прорѣзывала еще сигнальныя, военная ракета, строгая, бѣлая, не разсыпающаяся искрами, какъ ракета увеселеній. Раза два по сумраку пробѣгали широкой полосой сплошь сѣита прожектора и, описавъ полуругъ, исчезать подъ горизонтомъ. Базалось, что вся твѣрь полыхаетъ, колыхается, сверкаетъ разноцвѣтными лу-чами... Забыть на минуту, что эти огни—отсвѣты боя, въ которомъ гибнутъ десятки и сотни человѣческихъ жизней, мы вѣдь невольно обернулись въ одну сторону и залюбовались зѣблицемъ нѣбывалаго грандиознаго фейерверка.

Мы знали, конечно, что дорогой цѣнной куплены краюта этого небеснаго шажара. Бѣлыи вспышки были выстѣрѣмы тяжелыхъ орудій; красоватые изыки пламени—полеты гранатъ; взлетающіе въвысъ розоватые огоньки,—разрывы шрапнелей. Въ ту ночь нѣмцы еще разъ пробовали перейти Равку; поддерживаемые своей артиллеріей, они пытались навести мости ишли вбродъ черезъ студеную декабрьскую воду. Наши войска встрѣчали непріятеля отвѣтнымъ огнемъ; тяжелыи орудія «нашупывали» вражескія батареи и «заставляли ихъ замолчатъ», прожекторы обнаруживали тайныя передвижения отрядовъ, радио подавали сигналы съ одной позиціи на другую и т. д... То, что для наше представлялось какъ грозная, но величественная иллюминация, было однимъ изъ тѣхъ титаническихъ боевъ, которые бѣлье не изумляютъ, не потрясаютъ лишь потому, что повторяются ежедневно. И на другой день памъ предстояло прочесть въ донесеніи штаба Верховнаго Главнокомандующаго яко-ческія, но многозначащія слова: «Въ теченіе ночи 29-го декабря продолжались ставший обычными за послѣднее время поѣздки нѣмцевъ атаковать небольшими частями отдельные участки нашего расположения. Однако все эти атаки легко отбиваются нашимъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ съ нанесениемъ противнику крупныхъ потеръ».

Долго не могли мы оторвать глазъ отъ картины ночнаго боя... Между тѣмъ цапъ автомобиль уже выбрался на настоящую дорогу и плавно покатился по шоссе между двумя рядами частью срубленыхъ, частью уцѣльенныхъ ветелъ. Потомъ впереди наше замелькали бѣлыи скромные огоньки въ окнахъ домовъ. То былъ Ж., городокъ, въ которомъ можно было найти прють на ночь. Черезъ нѣсколько мгнѣтъ моторъ запрыгалъ уже по мостовой «главной улицы». Согласно съ мѣстными порядками надо было бѣхатъ къ станционному комендантю, чтобы получить разрешеніе замочевать въ городѣ. Послѣ

того надо было разыскывать себѣ мѣщеніе, такъ какъ два городскихъ хотели были, конечно, переночевать. Чуть ли не чудомъ напились двѣ свободныхъ комнаты въ мѣстномъ клубѣ, превращенномъ на время войны въ гостиницу и ресторанъ. Но и на улицахъ, и за ужиномъ, и въ постели наше все еще преслѣдовали звуки нальбы. Такъ мы и заснули подъ отданную калонаду, а надѣлья звѣбо продолжало пылать и колыхаться...

Позднѣе мы узнали, что бой длился всю ночь и стихъ только къ 4 часамъ утра.

Валерій Брюсовъ.

Варшава, 200 января.

Буковина.

Одна изъ сравнительно небольшихъ областей среди автономныхъ земель австро-германской короны, Буковина («Земля Буковина» отъ лѣсовъ и пастбищъ), занимаетъ восточные склоны Карпатъ и примыкаетъ съ запада и съвера къ Галичинѣ, съ востока—къ русской Подольской губерніи и отчасти къ Румыніи, охватывающей Буковину также и съ юга; юго-западной частью соединяется съ Угорщиной. На пространствѣ 10,440 кв. км. въ Буковинѣ живетъ свыше 800,000 населенія, по національности распадающагося на слѣдующіи группы: украинцевъ—около 340,000, или 42%, румынъ—около 250,000, или 32%, евреевъ—около 100,000, или 13%, немцевъ—около 64,000, или 8%, поляковъ—около 30,000—или 3½%, мадьяръ—около 10,000, или 1¼%.

Кромѣ того маленькую (въ иѣзко-тысячную), но любопытную въ этнографическомъ отношеніи группу представляютъ старообрядцы-великороссы (липованы или по-мѣстному, «пилипоны»), переселившіеся сюда еще въ царствованіе Екатерины II. Составляющіе относительное большинство населенія, украинцы занимаютъ западную и съверную (къ съверу отъ р. Прута) части области, румыны—южную; изъ остальныхъ болѣе крупныхъ національностей (евреи, пѣмцы и поляки) составляется по большей части городское населеніе. Главное занятіе населенія—земледѣлье и садоводство въ низменныхъ частяхъ области, скотоводство—въ горахъ, изобилующихъ прекрасными пастбищами («полонинами»). Важной отраслью промышленности является также лѣсной промыселъ,—рубка лѣса на склонахъ Карпатъ и сплавъ его по рѣкамъ Черемошу, Пруту и другимъ до Дуная. Въ администрации отошениіи Буковина представляетъ собою автономную единицу съ собственнымъ управлениемъ и мѣстнымъ законодательствомъ (сеймъ и другія автономныя учрежденія въ г. Черновцахъ). Буковинскій сеймъ состоялъ изъ 31 представителя (изъ нихъ 6 украинцевъ); кроме того Буковина посыпала въ общемъ имперскій парламентъ 14 представителей, избираемыхъ всеобщей подачей голосовъ, изъ нихъ 5 украинцевъ. Въ экономическомъ отношеніи Буковина напоминаетъ свою Галицию; то же крестьянское малоземелье, тѣ же аграрные процессы за «лісі і пасовища» («ліса и пастбища»), то же отсутствіе землевладѣльцевъ на мѣстѣ и эмиграціонное движение и также борьба за улучшеніе своей участки путемъ подъема культурного уровня народныхъ массъ,—борьба, кроме соціальныхъ причинъ, осложненная еще и національными тревогами. Особенностью Буковины является существованіе такъ называемаго «Религіознаго фонда», образовавшагося изъ бывшихъ монастырскихъ помѣстій въ капиталахъ. До перехода Буковины подъ австро-германское владичество здѣсь существовало множество православныхъ монастырей, щедро надѣленныхъ землей и капиталами; свыше 1/5 всей буковинской территории принадлежало монастырямъ. Императоръ Йосифъ II приказалъ уничтожить громадное большинство этихъ монастырей и изъ конфискованного имущества ихъ образовать «Религіозный фондъ», распоряжение которымъ находится въ рукахъ